

Сы Юньи поднялся вместе с Чу Цзюньле наверх, нашел комнату, в которой останавливался раньше, и, достав из шкафа два комплекта чистой одежды, протянул их мужчине.

Чу Цзюньле с опаской принял вещи и, опустив голову и густо покраснев, принялся снимать перед Сы Юньи свой нелепый коричнево-желтый пиджак. Движения его были медленными, словно он пытался что-то скрыть. Сы Юньи невольно задержал взгляд на том месте, которое мужчина так старательно прятал, и на мгновение замолчал.

У Чу Цзюньле была великолепная фигура: даже стандартная белая футболка сидела на нем в обтяжку, а пропитавшись водой, она лишь подчеркивала рельеф его мышц. Но вовсе не это пытался скрыть мужчина.

Сы Юньи со спокойным выражением лица разглядывал логотип молочной продукции на груди футболки и гордую надпись «Экологически чистый источник высококачественного молока», которая из-за выдающихся грудных мышц мужчины растянулась до невероятных размеров. Сы Юньи погрузился в глубокое молчание.

Хоть это и был брак по расчету, но до такой степени доходить было не обязательно.

— П-простите, — Чу Цзюньле почти не смел поднять глаз, пытаясь прикрыть рукой надпись на футболке. Его уши горели огнем.

— Не нужно извиняться, — голос Сы Юньи прозвучал мягко, когда он скользнул взглядом по рабочим штанам и матерчатым туфлям мужчины. — Ты не сделал ничего плохого.

Спокойный тон мужчины, в котором сквозило некое утешение, заставил Чу Цзюньле осторожно поднять голову. В глазах собеседника не было ни капли брезгливости — лишь непоколебимое спокойствие. Казалось, во что бы он ни был одет, или даже если бы был вовсе без одежды, в глазах Сы Юньи это не имело никакого значения.

— Я... не успел подготовить подходящую одежду, — пробормотал Чу Цзюньле, не в силах сдержать объяснений. — Это дедушка Чан из супермаркета помог мне найти. У них была акция: покупаешь два ящика молока — футболка в подарок. Вот я ее и надел.

— Понятно, — Сы Юньи смотрел на него с невозмутимым видом, вовремя откликнувшись на его слова.

Чу Цзюньле моргнул, словно внезапно осознав что-то, и неуклюже добавил:

— Я не пытаюсь рекламировать молоко. Я просто помогаю разгружать товар в супермаркете.

— Тяжелая работа? — Сы Юньи с интересом наблюдал за тем, как мужчина постепенно сбрасывает напряжение.

Чу Цзюньле, видимо, не ожидал такого вопроса. Он замер на секунду, а затем невольно просиял. В его глазах вспыхнул огонек, и он энергично покачал головой:

— Нет, не тяжело. У меня нет ни образования, ни навыков, так что я рад любой работе. Дедушка Чан очень добр ко мне, он часто отдает мне продукты, у которых скоро истекает срок годности.

— А родители не помогли тебе с работой? — Сы Юньи окинул взглядом талию Чу Цзюньле, открыл шкаф и выбрал брюки от костюма.

— Я уже взрослый, не могу вечно сидеть у родителей на шее, — улыбка на губах Чу Цзюньле исчезла, стоило ему вспомнить о чем-то неприятном. — Из-за аварии, в которую я попал раньше, им пришлось потратить на меня много денег. Я больше не хочу быть для них обузой.

Услышав это, Сы Юньи слегка улыбнулся. Он положил брюки перед Чу Цзюньле и указал на ванную:

— В мокрой одежде ходить неприятно. Сходи умойся, переоденься и спускайся вниз.

Выслушав искренние слова благодарности, Сы Юньи вышел из комнаты. Постояв немного в коридоре, он достал телефон.

В его сне Лун Аотянь — то есть Чу Цзюньле — рано потерял родителей. Хотя подробности в сновидениях не раскрывались, было ясно одно: в подсознании Чу Цзюньле жила острая жажда родительской любви. Именно поэтому его так легко обманули и использовали супруги Янь. Теперь же, чтобы разрушить все их ложь, достаточно было появления лишь одного человека.

Сы Юньи взглянул на контактные данные помощника господина Чу, которые только что получил, и, немного подумав, анонимно отправил сообщение с информацией о текущем положении Чу Цзюньле. Собеседник, похоже, был в сети круглосуточно: сообщение стало «прочитанным» через пару секунд. Однако ответа не последовало.

Вскоре дверь открылась. Чу Цзюньле вышел в коридор, чувствуя себя немного не в своей тарелке. Он постоянно одергивал подол пиджака и стоял перед Сы Юньи, опустив голову. Его волосы еще не успели высохнуть.

Костюм все еще был ему маловат, но Чу Цзюньле с трудом втиснулся в него, что лишь сильнее подчеркнуло контуры его тела. Ткань рубашки, обладающая эластичностью, плотно облепила его грудь, очерчивая красивый, выпуклый изгиб. Теперь Сы Юньи заметил, что у Чу Цзюньле великолепная физическая форма и невероятно прямая осанка. Раньше, под мешковатым коричневым пиджаком, этого было совсем не видно.

Такой типаж мог бы понравиться кому-то из его младших родственников.

— Тебе очень идет. Можно я сделаю фото? — Сы Юньи улыбнулся и указал на свой телефон.

Чу Цзюньле, словно получив величайший комплимент, просиял. Его уши снова покраснели, он вытянулся в струнку перед Сы Юньи.

— Конечно!

Сы Юньи сделал снимок и нажал кнопку отправки, переслав фото тому самому контакту. Теперь, когда есть и свидетель, и доказательства, не пройдет много времени, как они подтвердят подлинность фото, и семья Чу заберет своего единственного наследника.

— Четвертый молодой господин, — к ним быстро подошел слуга. — Господин, ваши старшие брат и сестра, а также младшие господа уже прибыли. Они ждут вас и этого старшего молодого господина из семьи Янь в гостиной.

Сы Юньи слегка кивнул и в сопровождении слуги повел Чу Цзюньле в гостиную.

Все члены семьи Сы собрались в зале. Супруги Янь сидели на местах для гостей с неестественными улыбками на лицах. Пятеро младших наследников послушно стояли перед остальными. Чу Цзюньле подошел, мельком взглянул на своих родителей и встал в один ряд с молодыми представителями семьи Сы, стараясь держаться от них подальше. Его взгляд невольно следовал за мужчиной, с которым он пришел, наблюдая, как тот садится рядом с дедом Сы.

Место рядом с дедом обычно предназначалось только для старшего сына, но никто не возразил, когда Сы Юньи занял его. Старик, казалось, был очень рад видеть его — даже нахмуренные брови заметно расслабились.

— Младший дядя, я слышала, что ты приехал, но до последнего не верила, — старшая невестка улыбнулась, в ее глазах читалось заискивание. — Мы тут посоветовались, и супруги Янь тоже пошли на уступки...

— Кхм-кхм, — дед Сы кашлянул, и невестка тут же умолкла, выпрямившись на стуле.

Дед Сы обвел взглядом присутствующих, задержался на старшем сыне семьи Янь, а затем перевел взгляд на своих внуков.

— Вы все знаете, что у семей Сы и Янь есть брачный договор. Младший сын семьи Янь уехал за границу, поглощен учебой, поэтому они привели старшего сына, Чу Цзюньле, чтобы заключить союз с нашей семьей.

Молодые люди бросили несколько взглядов на Чу Цзюньле. Заметив, что он переоделся, они окинули его оценивающим, слегка пренебрежительным взглядом.

Сы Юньи посмотрел на Чу Цзюньле и обнаружил, что тот смотрит на него. Стоило их взглядам встретиться, как Чу Цзюньле в панике отвел глаза, плотно сжав губы и покраснев до корней волос.

— У нас в семье Сы много молодых людей, так что выбирайте сами, — дед Сы посмотрел на внуков мягким, но твердым взглядом.

Внуки начали смотреть куда угодно, только не на деда. Никто не решался заговорить. Дед Сы нахмурился и начал называть имена.

— Сы Бэйчэн, ты старший внук, самый взрослый. Начни ты.

Сы Бэйчэн посмотрел на старших, немного подумал и серьезно обратился к супругам Янь:

— Хотя я уже работаю, я хочу поступить в магистратуру на заочное отделение. Я, как и ваш младший сын, по уши в учебе. Я хочу плавать в океане знаний, у меня просто нет времени плескаться в реках любви.

— Второй? — дед Сы даже не стал спорить с нерадивым внуком и перевел взгляд дальше.

— Дедушка, позвольте задать один вопрос, — второй внук с улыбкой посмотрел на Чу Цзюньле.
— Скажите, сколько вы зарабатываете в месяц?

Чу Цзюньле помедлил, а затем честно ответил:

— В этом месяце я заработал три тысячи четыреста семьдесят два юаня и шесть цзяо.

Услышав это, остальные наследники с трудом сдерживали смех. Супруги Янь смущенно отвели взгляд, не желая больше смотреть на собственного сына.

— Прошу прощения, — второй внук довольно приподнял бровь. — Я зарабатываю десятки тысяч в минуту. Мы с вами — люди из разных миров. Я люблю деньги, деньги — мое сокровище. Я хочу делать деньги, у меня нет времени на брачные союзы.

Чу Цзюньле опустил голову, сжимая края одежды.

Не дожидаясь, пока дед позовет третьего, тот нетерпеливо шагнул вперед, указывая на Чу Цзюньле:

— И вы привели нам вот это? Он даже фамилию Янь не носит! Раньше он был в каком-то желтом пиджаке, с кнопочным телефоном, а волосы — как воронье гнездо. Деревенщина!

Выбирайте сами!

— Я тоже не буду! — Сы Сюаньсюань, видя, как ведут себя кузены, набралась смелости и вышла вперед. — Если вы заставите меня, я... я...

— Ну и что ты сделаешь? — с любопытством спросила старшая невестка.

Сы Сюаньсюань стиснула зубы и достала из кармана маленькую электрическую машинку для стрижки:

— Я отрекусь от мирской жизни и уйду в монастырь!

Не успела она договорить, как приставила машинку к своей голове. Кузены в панике бросились ее останавливать, а дед Сы поспешно поднялся с места:

— Сюаньсюань, успокойся! Ты у дедушки единственная внучка! Даже если я заставлю твоего кузена, я не позволю тебе страдать!

Сюаньсюань успокоилась, а трехлетний Сы Бэйци застыл на месте, не веря своим ушам:

— Дедушка шутит! — поспешно добавила невестка, пытаясь успокоить сына. — Тебе всего три года, у тебя даже волос толком нет, какой брак!

Не дождавшись ответа деда, она неуверенно переспросила:

— Правда ведь?

Пока младшее поколение семьи Сы шумело, Чу Цзюньле тихо стоял в стороне. Почему-то он вспомнил продукты в супермаркете, которые никто не покупал. Они покрывались толстым слоем пыли, ожидая истечения срока годности. Как говорил дедушка Чан: «Знал бы — не заказывал, теперь это просто никому не нужный мусор». Но если он никому не нужен, что он скажет матери?

Чу Цзюньле опустил голову, его руки, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки. Шум в ушах стал невыносимым.

Третий кузен, увидев выбритый клочок волос у сестры и плачущего малыша, со злостью посмотрел на супругов Янь, а затем перевел полный ярости взгляд на Чу Цзюньле:

— Ублюдок, это все из-за тебя!

Он замахнулся, чтобы толкнуть Чу Цзюньле, но тот даже не попытался увернуться. Однако, сделав шаг, кузен вдруг почувствовал, как его ухо крепко сжали. Его потянуло вперед, и от боли в ухе у него искры из глаз посыпались!

— Ай-ай-ай! — он запрыгал на месте, на глазах выступили слезы. Он хотел было вырваться, но, увидев, что его держит младший дядя, моментально обмяк.

Чу Цзюньле медленно поднял глаза. Его взгляд встретился с Сы Юньи. В черных, до этого момента безжизненных глазах Чу Цзюньле вспыхнул крошечный огонек — он смотрел на него, как утопающий, увидевший последнюю надежду на спасение.

Вспомнив, что он уже связался с семьей Чу и что в книге Чу Цзюньле после восстановления памяти все равно встретит свою истинную любовь, Сы Юньи отвел взгляд. Он отпустил ухо племянника, вернул его на место и холодно произнес:

— Это и есть воспитание, которое получила семья Сы?

Младшие замерли, осознав, что в комнате посторонние. Они быстро взяли себя в руки. Даже маленький Сы Бэйци шмыгнул носом и, глядя на младшего дядю, прикрыл рот обеими ладонями.

Видя, что младший сын взял ситуацию под контроль, дед Сы тяжело вздохнул. Он приказал внукам и Чу Цзюньле выйти, а затем повернулся к супругам Янь:

— Вы сами все видели. Никто из моих внуков не хочет вступать в брак с вашим старшим сыном.

Госпожа Янь прищурилась:

— Господин Сы, если в основной ветви нет подходящих кандидатов, может, посмотрим на боковые?

<http://bllate.org/book/21725/2244752>